

У самой двери Дзюэцу обернулась и поблагодарила Уй. Тот смиренно склонил голову, сложив руки перед грудью. — Я недостойн этих слов, госпожа Ворона-консорт. Если вам что-либо понадобится, я буду рад исполнить вашу просьбу. Ведь я слуга Вулиан Няньтянь. — Серые одежды — знак слуг Вулиан Няньтянь, — Дзюэцу задала вопрос, её тон был задумчив. — Вы сказали, что во времена династии Ран вы тоже были уи. Сколько вам лет? — Я не знаю года своего рождения, — отвечал Уй. Дзюэцу, открыв дверь, увидела И Сэя, терпеливо ожидающего её. Оставив позади Уй, чья голова всё ещё была низко склонена, Дзюэцу вышла из комнаты сокровищ. Следуя за И Сэем по коридорам, она разглядывала заднюю часть его темно-зелёной мантии. В час Обезьяны, когда солнце достигло зенита, Кошун, завершив государственные дела, отправился в храм Сэйю на паланкине. На этот раз его принимали не в самом храме, а в здании за ним. Хотя оно и было чистым и опрятным, как и храм, но всё же выдавало свой возраст: потускневшие решетчатые окна, скрипучие половицы, скрежет ржавых петель при каждом открывании двери. В комнате, куда его ввели, Зимний министр Сэцу Гёэй опустил на колени и поклонился. Учитывая его преклонный возраст, Кошун предложил ему сесть в кресло. В комнате, где кроме стола и стульев стояли только два обветренных шкафа, было тускло и холодно, несмотря на весну. Кошун устался на сидящего напротив него Гёэя. На нём были темно-серые халаты и темно-серый футоу с перьями утки. Форма Зимнего министерства была похожа на форму евнухов, но они не были евнухами. Но они отличались от других государственных чиновников тем, что не имели домов рядом с императорским дворцом, а жили в этом дворце. Те, кто вступал в Зимнее министерство, обрывали свои связи с мирскими вещами и посвящали себя Вулянь Няньтяню. Кроме аколитов, приносивших им чай, никто не проходил перед комнатой, и было тихо. Охранники Кошуна, как обычно, не издали ни звука. — Я хочу узнать больше о Зимнем министре по имени Белый Дым, который написал Цусинси, — начал Кошун. Цусинси была единственной книгой, в которой содержалось описание Супруги Ворона. — Я просмотрел записи, но там нет имени Белого Дыма, зимнего министра предыдущей династии. Почему так? Гёэй собрал свою белую бороду между пальцами и скосил взгляд. Не ответить на вопрос императора было крайне непочтительным поступком. Эй Сэй, будь он здесь, поднял бы брови. — Я не понимаю, почему вы так заикнулись на Супруге Ворона, Ваше Величество, — проговорил Гёэй, но в его голосе слышалась неподдельная тревога. Кошун устремил свой взгляд на Гёэя. Гёи, не отрываясь, смотрел ему в глаза. — Он почувствовал, что перед ним не обычный старик. Кошун перевёл взгляд на решетчатое окно. Туда проникал слабый свет. — Эта девушка одна, — пробормотал он. Гёи поднял белые, как иней, брови. — Простите? — Я думаю, что Дзюэцу вынуждена быть одна. В чем причина? Дзюэцу жила в этом дворце одна, без прислуги и дворцовых дам, только одна птица была ее спутницей. Он подумал, что, возможно, это сделано для того, чтобы скрыть тот факт, что она является единственным потомком предыдущей династии, но на самом деле все было не так просто. Он не мог отделаться от мысли, что это было сделано для того, чтобы скрыть еще большую тайну. Но если так... — Разве это не жалко для Дзюэцу? Глаза Гёи, скрытые бровями, дрогнули, и он неохотно открыл веки. — Это и есть Консорт Ворона. — Значит, ты знаешь имя Консорта Ворона? — сразу же сказал Кошун. Гёи поднял брови еще выше, чем раньше. Из-за бровей виднелись расширившиеся глаза. — Это... — Имя Дзюэцу знаю только я и близкие ей люди. От кого ты его услышал? — ...Гёи опустил брови и замолчал. Маска непринужденности исчезла, и на его лице появилось сложное выражение. Наконец он выдохнул. — Я уже начинаю дряхлеть. — Я слышал ее имя от предыдущего Консорта Ворона. — Предыдущего? — При этом неожиданном имени Кошун переспросил. — У тебя были с ней отношения? — Я бы не назвал это отношениями... мы просто поприветствовали друг друга, когда ее роль сменилась. — Консорт Ворона взял на себя труд назвать имя Дзюэцу. Это потому, что вы оба служите Вулиан Няньтяню? Гёэй кивнул, словно сдаваясь. — Да, именно так. — Однако Ворон-консорт не поклоняется Вулиан Няньтяню публично. Не так, как в этом храме. Хотя она и особый консорт, но всё же является частью внутреннего дворца. Эта история не имеет смысла, не так ли? — Я вернусь к основной теме. Кто такой Белый Дым? Кошун положил одну руку на стол и

наклонился вперед, приблизив свое лицо к лицу Гёи. — Я спрашиваю тебя. Почему ты думаешь, что можешь уйти от ответа? Для этого тоже должна быть причина. — ...Потому что мы созданы для того, чтобы выполнять приказы Консорта Ворона. — Что?— Но, я полагаю, это нормально. — Белый Дым - это другое название шилохвостой утки. У шилохвостой утки черные перья, но область от груди до глаз белая. Рисунок похож на дым, отсюда и название "белый дым". Гёи достал из футоу перья. Это были перья шилохвостой утки. — Другими словами, Белый Дым относится к Зимнему Министру. Все последующие Зимние министры - Белый дым. — —Кошун уставился на Гёи. — Значит, мы не знаем, кто из Зимних министров написал это?— Нет, его написал первый Зимний министр предыдущей династии. — Откуда вы это знаете?— Это то, что было передано нам. — Передано... Кошун посмотрел на перья. — Что именно было передано вам?Гёи положил перья обратно в футо. — История прошлого и то, как мы продолжаем ее хоронить. — История?— Могу ли я попросить вас приказать вашим стражникам удалиться, Ваше Величество? Я расскажу вам, если вы сохраните это только в своем сердце.Кошун повернулся к своим стражникам, стоявшим перед дверью, и приказал им ждать снаружи. Когда они остались вдвоем, ему показалось, что лицо Гёи снова выглядит странно молодым. Он почти принял его за бесстрашного военного, а не за старика. — В этой стране есть книга по истории, которая называется "Соутсутен". — Да.— Вы знаете, почему он называется "Соутсутен"? — Потому что он разделен на два тома. В первом томе собраны административный и гражданский кодексы, а во втором описаны исторические факты. Гёи покачал головой. — Это потому что их два. — Два?— Даже если историкам приказали написать неправду, их гордость заставила их оставить правду в другом месте. Есть еще одна книга, которая содержит истинную историю. Ложь и истинная история? — Что вы имеете в виду? Если есть такая книга, то где...Кошун остановился. Не говори мне, — простонал он. — Это же дворец Ямэй, не так ли?— Хорошо пронизателен, Ваше Величество.Кошун прижал руку ко лбу. Дворец, построенный напротив зала Гёкоу, дворец Ямэй - дворец, который ярко светился по ночам... Тайна, окутывающая эту книгу, хранит в себе истину, погребенную веками. Белый Дым, поглотивший историю Супругов Ворона, стал неотъемлемой частью нашего долга. Вера угасает, храм дряхлеет, и Зимний министр теряет свое значение. Придет день, когда Консорт Ворона больше не нужно будет служить. Да будет так. Тогда мы, наконец, сможем исполнить свой долг. Мы просто ждем этого дня. Я жду, как и Консорт Ворона...— Какова истинная история? — Кошун наклонился вперед, его взгляд был пронзительным.— Спросите у Консорта Ворона. Скажи ей, что хочешь увидеть другого Соуцутэна. — Гёэй отвечал с загадочной улыбкой.— Спросить Дзюсэцу? Разве она покажет мне... — Кошун засомневался, но Гёэй прервал его.— Я уверен, что Супруга Ворона тоже должна чувствовать движение звезд. Вы принадлежите к клану Ка, а у Супруги Ворона есть зима во имя ее. Является ли это также руководством Вулиан Няньнянь, или это судьбоносная встреча, которая превосходит даже ее...? — слова Гёэя витали в воздухе, словно таинственные знаки.— Что ты имеешь в виду? — Кошун не понимал, но Гёэй, закрыв ему рот, прервал разговор. Казалось, он намекал на то, что Кошун должен спросить Дзюсэцу обо всем остальном.Кошун поднялся со стула и направился к двери. — Ваше величество, — Гёэй окликнул его, — Не обсуждали ли вы свой недостаток сна с Супругой Ворона?— ...В этом нет необходимости. — Кошун отмахнулся.— Думаю, будет лучше, если вы посоветуетесь с ней как можно скорее. — Гёэй поклонился, как любой другой подданный. Кошун больше не мог считать этого старика своим подданным. В его глазах Гёэй был лишь заговорщиком, скрывающим тайну.